

Поздним вечером, улучив минуту, пока Гу Хуай ушёл умыться, Сун Чжиши выдвинул самый нижний ящик платяного шкафа.

Всё оказалось именно так, как он и думал. Внутри ровными стопками лежали новенькие десятиюаневые банкноты «Великое единение», сберегательная книжка с умопомрачительной, почти астрономической суммой на счету, россыпь талонов на продукты и ткань, а также несколько маленьких коробочек. Чжиши приоткрыл одну из них: боевые награды Гу Хуая. Здесь хранилось всё самое ценное, что было в доме. Пожалуй, если теперь вести себя благоразумно и не совершать глупостей, этих денег хватит на пару десятков лет безбедной жизни.

Тратить их Чжиши пока не собирался. Эти средства были неприкосновенным запасом, подушкой безопасности для всей семьи. Когда-нибудь он обязательно разыщет дедушку и старшую сестру, и вот тогда деньги понадобятся как никогда. К тому же за те долгие десятилетия, что он провёл бесплотным духом, скитаясь по миру, он накопил столько знаний и умений, что вполне мог заработать себе на жизнь сам. Ему ни к чему было уповать на чужие сбережения.

В этой новой жизни он не просто изменит судьбу своей семьи — он сделает так, чтобы каждый из них обрёл настоящее счастье и больше никогда ни в чём не нуждался.

Немного поколебавшись, Чжиши всё же вытянул одну десятиюаневую бумажку. Сам он мог обойтись малым — рядом с Гу Хуаем ему и тратиться-то было не на что. А вот вторая сестра со своей семьёй сейчас бедствовала в деревне, терпя лишения. Им эта помощь была жизненно необходима.

Ночью Чжиши проснулся от настойчивого желания сходить в туалет. В военном городке удобства были общими: дощатая уборная стояла на отшибе, разила зловонием, да и помыться там было невозможно. Если бы не выпитый с вечера лишний стакан воды, Чжиши ни за что не заставил бы себя подняться. С трудом продрав глаза, он приоткрыл дверь спальни и высунул голову.

В доме стояла глубокая тишина. Должно быть, Гу Хуай уже крепко спал. Стараясь не шуметь, Чжиши на цыпочках двинулся через проходную комнату, мимо кровати хозяина дома.

Вдруг он замер. Что-то было не так. Даже если Гу Хуай спал богатырским сном, комната не могла казаться настолько безмолвной — не слышалось даже ровного, глубокого дыхания.

Чжиши тихо подошёл ближе. В серебристом лунном свете, льющемся из окна, он увидел, что постель пуста.

Гу Хуай ушёл? Но куда?

Чжиши коснулся простыни — ткань ещё сохраняла слабое тепло. Значит, мужчина ускользнул

совсем недавно. Глубокая ночь на дворе, куда его могло понести? Никаких тревожных свистков или сигналов к общему сбору не звучало. Сгорая от любопытства и смутной тревоги, Чжиши накинул на плечи куртку и поспешил на улицу.

За последние пару дней благодаря его неустанным заботам дворик преобразился. Пусть он всё ещё пустовал, зато теперь сиял чистотой. Чжиши уже мысленно планировал, как с приходом весны разобьёт здесь небольшие грядки, заведёт парочку уток или кур, и их скромное жилище наполнится простым домашним уютом, совсем как у соседей.

Однако сейчас во дворе никого не было. Куда же запропастился Гу Хуай?

Добежав до уборной и наскоро справив нужду, Чжиши медленно побрёл обратно, безуспешно пытаясь разгадать эту загадку. В конце концов, взрослый мужчина, кадровый военный — не пропадёт. Может, вызвали по какому-то срочному делу, а его будить не захотели?

Успокаивая себя этими мыслями, Чжиши сладко зевнул. Но стоило ему поравняться с берегом реки, как ночную тишину прорезал отчётливый, неуместный всплеск воды.

Кто станет бродить у реки глухой ночью? Неужели кто-то решил свести счёты с жизнью?

От этой мысли остатки сна мгновенно улетучились. Чжиши затаил дыхание и поспешил на звук.

Город Хэло раскинулся между Хуанхэ и Лохэ. Несмотря на обилие водных артерий и изрезанный оврагами рельеф, здешние места парадоксальным образом страдали от нехватки пресной воды. И лишь летом, в сезон дождей, русла речушек наконец наполнялись живой влагой, принося с собой обилие рыбы и креветок.

Небольшой приток, протекавший через уезд Фуци, был излюбленным местом детворы из военного городка. С утра до позднего вечера здесь звенели ребячьи голоса, но ночью берега укутывало глухое безмолвие. Именно поэтому Гу Хуай выбрал для своей вылазки столь позднее время.

Присев у кромки воды, он зачерпнул пригоршню и ополоснул лицо. Затем неторопливо стянул армейскую форму, оставшись полностью обнажённым. Луна мягко очертила его безупречный силуэт: подтянутое, мускулистое тело бронзового оттенка, широкие плечи, узкую талию и сильные, сухие ноги. Бесшумно, уверенным шагом он вошёл в прохладную речную глубину.

Раздался негромкий всплеск. словно скользнувшая в родную стихию рыба, Гу Хуай бесшумно ушёл под воду. На зеркальной глади рассыпались брызги, заколыхались круги, и всё снова затихло. Но уже в следующий миг он с силой толкнулся ногами, выходя на глубину, резко развернулся и совершил безупречное сальто назад, взметнув каскад искрящихся капель, после чего вновь плавно ушёл на глубину. Все его движения были до того выверены и естественны, будто он всю жизнь провёл в воде.

Укрывшись в зарослях тростника, Сун Чжиши заворожённо наблюдал за ним. Сам он плавать совершенно не умел и, признаться, из-за долгого безделья изрядно растерял былую форму — на животе даже наметился мягкий, едва заметный жирок.

Гу Хуай же в серебряном сиянии луны казался мифическим речным драконом. Его гибкое, сильное тело ничуть не уступало шедеврам великих скульпторов Возрождения. Единственное, что нарушало эту безупречную гармонию — многочисленные старые шрамы, покрывавшие грудь и спину. Самый жуткий из них тянулся рваной полосой от правого плеча через всю лопатку до поясницы. На этом теле, прошедшем сквозь огонь и сталь, казалось, до сих пор лежал невидимый отсвет былых сражений и пахло пороховым дымом.

Чжиши не мог не признать, что завидует такой стати, но отлично понимал: одними тренировками подобного не добиться.

Внезапно Гу Хуай замер в воде и резко повернул голову в сторону берега. Его взгляд мгновенно сфокусировался на зарослях тростника.

— Кто здесь?! — сурово окликнул он.

— Э-это я, — пробормотал Чжиши, испуганно вздрогнув, и торопливо выбрался из своего укрытия.

Гу Хуай явно не ожидал увидеть его здесь. На мгновение оба застыли в замешательстве.

— Ты... — разом начали они и тут же умолкли.

— Что ты тут делаешь? — спросил наконец Гу Хуай.

— Да вот... пошёл в уборную, гляжу — тебя дома нет. Потом услышал всплески у реки и решил проверить, — виновато забормотал Чжиши, отводя глаза.

Повисла неловкая пауза. Чжиши невольно скользнул взглядом по обнажённому, блестящему от влаги торсу мужчины, и почувствовал, как к щекам приливает жар.

— Тебе... эм, так жарко? — запинаясь, спросил он. — Что аж посреди ночи купаться пришёл?

— Купаться? — Гу Хуай на секунду замялся, на его лице отразилось лёгкое замешательство. — Ну да. Душно очень, никак не уснуть.

— Следующим летом надо будет купить вентилятор, — неожиданно добавил он.

— А? Да, конечно... — Чжиши растерялся от такой резкой смены темы.

«С чего вдруг он заговорил о вентиляторе? Неужто намекает, чтобы я раскошелился?»

Прежний Сун Чжиши согласился бы не раздумывая, но теперь-то он твёрдо решил начать новую жизнь и рассчитывать только на себя. Настоящий вентилятор марки «Хуашэн» стоил больше сотни юаней, да ещё и требовал специальных промышленных талонов. Где ему сейчас взять такие деньжищи и дефицитные купоны?

— Днём-то припекает, спору нет, но по ночам у воды легко подхватить простуду, — пробормотал Чжиши. Заметив, как помрачнел Гу Хуай, он поспешно подобрал лежавшую на траве одежду и предупредительно протянул её мужчине. — Вот, держи.

Гу Хуай на миг замер, но одежду взял.

— Спасибо, — тихо буркнул он.

Ощущая, как неловкость буквально повисла в воздухе, Чжиши поспешил откланяться:

— Ну, я пойду тогда... Не задерживайся.

Выбравшись на берег, Гу Хуай переоделся в чистое, а мокрую одежду тут же сполоснул в речной воде.

Вернувшись домой, он толкнул незапертую дверь и заглянул в спальню. Чжиши уже спал без задних ног. За последние дни он так рьяно взялся за хозяйство, выполняя кучу непривычной работы, что вместе с ночными переживаниями это окончательно лишило его сил. Он отключился, едва его голова коснулась подушки.

Гу Хуай тихо подошёл к постели и замер, разглядывая спящего юношу. Лицо Чжиши казалось совсем юным, почти детским. Мужчина не знал, какая муха укусила его супруга за последние пару дней, но ворошить прошлое больше не хотелось. Пусть все старые обиды останутся позади. Он был готов дать их браку ещё один шанс, втайне надеясь, что на этот раз его доверие не будет растоптано.

Спящий Чжиши даже не догадывался, что его судьба только что решилась. Он лишь тихонько завозился и что-то неразборчиво пробормотал.

Гу Хуай невольно наклонился ближе, прислушиваясь к сонному лепету.

— Дедушка... как же я скучаю...

— Сестрица, держись... Сволочь ты этакая, пошёл вон отсюда...

— Мясо... хочу мяса... кушать хочется...

«Сволочь?» Это он про кого? Не про него ли случайно?

Гу Хуай слегка нахмурился, но расспрашивать спящего, разумеется, не стал. Он лишь заботливо подоткнул одеяло, укрывая плечи Чжиши от ночной прохлады, а затем бесшумно прикрыл окно.

Следующие пару дней прошли в тихом, мирном согласии. Но вскоре Чжиши снова не на шутку проголодался — его так и подмывало съесть чего-нибудь вкусного. Не выдержав, он отправился в столовую военного городка, чтобы раздобыть свиных рёбрышек, а заодно прикупить яиц и свежих овощей.

С добытыми рёбрышками он направился к дому Лю Сюмэй, но у самого крыльца притормозил. Вокруг хозяйки собралась внушительная толпа соседок с какими-то свёртками и корзинами в руках.

Сюмэй так и сияла, тактично, но настойчиво отмахиваясь от подношений:

— Ну что вы, право слово, к чему эти церемонии! Не возьму я ничего. Если мой Лао Ли прознает, живьём меня съест.

— Да брось ты, Сюмэй, это же от чистого сердца!

— Вот именно! Мало ли, вдруг нам когда помощь понадобится, так хоть к твоему батальонному командиру Ли заглянуть не стыдно будет.

— Кто бы мог подумать, что твоего мужа так быстро повысят!

— Ой, да ладно тебе. Наш Лао Ли призвался вон когда, у него заслуги побольше, чем у того же Гу Хуая. Кому ещё батальоном командовать, как не ему?

Долетевшие до Чжиши обрывки пересудов и едкие смешки мгновенно прояснили картину.